Глава 79. Банковская проблема

Разумеется, известие о том, что чаша Хаффлпафф всплыла из небытия, да еще при помощи его протеже, не могло не заинтересовать Дамблдора, хотя и не настолько, как сведения о кольце Мраксов, в котором директор предполагал наличие не только части души Тома, но и Воскрешающего камня целиком. И последнее волновало Великого Белого куда сильнее, чем какая-то мелочь, что не способна помешать продвижению Плана. В конце концов Том — далеко не первый лич, чьи интересы пересеклись с планами Светлого круга, и, как подозревал Дамблдор — далеко не последний. Некоторые из них даже ухитрялись спрятать филактерии так, что найти их в обозримые сроки — не представлялось возможным. Ничего. Упокоились как миленькие. Правда, в некоторых случаях приходилось пускать в ход магию из тех, что «то, что Дамблдор не занимается этим — не означает, что он в этом не разбирается».

Разумеется, просочиться в разум, хоть и надломленный флектом, но все-таки — принадлежащий Великому магу я даже не пытался. Однако, исходя из некоторых сведений, собранных Рассветом, можно было сделать некоторые выводы о содержимом данного «черного ящика». Так что, наблюдая за тем, как директор Хогвартса мечется по своему кабинету, я могу предположить, что он при этом думает, даже не прибегая к крайне опасной в данном случае менталистике.

— Нита! — воззвал Дамблдор, усевшись, наконец, за свой стол.

С легким хлопком перед директором возникла одна из хогвартских домовиков. Хотя община и ее глава оказались магически привязаны не столько к самому замку, сколько к Анне и ее кристаллу, наследница Гриффиндора, по моей подсказке, отдала распоряжение домовикам «выполнять распоряжения директора в обычном режиме, если она, Анна не прикажет обратного».

— Слушаю Вас, господин директор, — домовушка старательно подмела ушами поверхность директорского стола, на котором возникла.

— Извести мистера Рональда Уизли, что я хочу видеть его вместе с мисс Олдридж сразу после уроков. И передай ему сегодняшний пароль: «шипучие шмельки».

Домовушка, еще раз поклонившись, с хлопком исчезла.

Вялотекущий роман Рона сразу с двумя девушками до сих пор служил неиссякаемым источником слухов, равно как и предметом зависти в школе. А теперь еще и вызов с одной из них к директору… Как это интерпретируют школьные болтуны — можно было догадаться, даже не располагая штатным оракулом. Интересно: тут директор что-то недодумал? Или посчитал, что «и так сойдет»? Или имеет какие-то дальние виды на данную ситуацию?

— Эдвард, друг мой, — обратился действующий директор к портрету одного из директоров прошлого, — передай, пожалуйста, Северусу, что я и его жду по окончании занятий.

Тут Миа толкнула меня в бок, и мне пришлось всплывать из транса, и возвращаться к проблемам школьной астрономии. Впрочем, кажется, профессор Аврора, рассуждающая у доски о движении спутников Юпитера, не заметила, что я некоторое время пребывал мыслями вдали от ее возлюбленных светил.

Наблюдать за встречей директора с деканом Дома Слизерина и парочкой гриффиндорцев, мы с Миа устроились в более удобном для таких дел месте: а именно — в Тайной комнате, устроившись среди колец василиска. Младшая змейка, которую так и продолжали называть

Принцессой, скользила по рукам и плечам Миа, и время от времени щекотала то ее, то меня своим раздвоенным языком.

Класс трансфигурации, в котором у нас проходил последний на сегодня урок, располагался буквально в нескольких шагах от выделенной нам комнаты. Так что мы с Миа успели вернуться, и устроились «передохнуть после напряженного учебного дня, прежде чем отправляться на обед*». Джинни и Луна, у которых последним уроком сегодня травология, придут позже, и, разумеется, поймут, что мы не просто «отдыхаем», но пребываем в глубоком трансе, но вряд ли будут что-либо предпринимать по этому поводу. Не в первый раз.

/*Прим. автора: стоит напомнить, что, хотя я, следуя традиции русских переводов Гарри Поттера, называю dinner «обедом», на самом деле этот прием пищи происходит около восьми часов вечера, после всех занятий*/

Несмотря на то, что класс ЗоТИ, в котором Снейп вел урок у третьих курсов, был несколько дальше от директорской башенки, чем класс трансфигурации, он явился к директору, серьезно обогнав Рона и Марту. И, конечно, никакого пароля для входа ему не понадобилось. Директор приказал горгулье подвинуться, как только портреты сообщили ему, что Снейп показался в коридоре. Рону же и Марте пришлось пройти процедуру «доступа по паролю». Так что, когда они прошли в директорский кабинет, Снейп уже с видом архитектурного излишества устроился возле клетки с фениксом.

Кажется, Рон первым (или одним из первых) «правильно» интерпретировал вызов, поскольку, даже не успев усадить Марту в «кресло безутешных», принялся косноязычно оправдываться. Но Дамблдор, не дослушав оправдания, с улыбкой поднял руку.

— Мистер Уизли. Вас никто ни в чем не обвиняет. Просто, когда мне требуется поговорить с кем-то из учеников — я вызываю его или ее через старосту. Такова процедура. Не более того. Так что я тебя более не задерживаю.

Марта смущенно покраснела и залепетала: «если это не секрет, то я хотела бы…» Видимо, терять очки в своем противостоянии с Лавандой из-за того, что ему пришлось ее провожать, а потом — бодро отправляться нафиг, девушке не хотелось. В том, что Рон обидится — она, похоже, даже не сомневалась.

— Боюсь, что именно секрет, — вздохнул Дамблдор. — И, надеюсь, мистер Уизли, Вы не будете расспрашивать свою подругу о том, о чем она Вам все равно не сможет рассказать?

Рон рассыпался в уверениях, что «никогда и ни за что». Но директор, видимо, хорошо знал рыжую подсадную утку, поскольку, как только Рон покинул кабинет, тут же взял с Марты Непреложный обет о неразглашении всего, услышанного в кабинете без его, директора, разрешения.

— Северус, — поднял голову директор, когда ритуал был завершен. — Боюсь, я многое упустил, попавшись в ловушку врага. Что там за история с сейфами семейства Лестрейндж?

— Все содержимое сейфов этого семейства было передано Дому Блэк в качестве компенсации за ненадлежащее исполнение Домом Лестрейндж своих обязательство по договору. И, поскольку никто от имени семейства Лестрейндж так и не заявил протеста в течение установленного времени… — идиоты, желающих говорить от имени Дома Лестрейндж, и, следовательно, подставляться под палочку Трикси… как ни странно, нашлись. Вот только до зала заседаний Визенгамота с надлежащим образом оформленным прошением почему-то не смог добраться ни один из них. — …приговор вступил в законную силу. Средства и артефакты,

находившиеся в их сейфах, за исключением внесенных лично мадам Тогда-еще-Лестрейндж, перенесены в сейфы, принадлежащие Дому Блэк. Для вдовы главы Дома, — Северус несколько иронично кивнул в сторону Марты — был организован новый сейф, куда и были перенесены ее личные средства и артефакты.

— А для Беллатрикс Блэк, — вот этой ехидной реплики Миа находящиеся в кабинете директора точно не услышали, — был организован еще более новый сейф, парой уровней поглубже прежнего, куда и отправились остальные средства и артефакты, включая Кодекс Рода. Марте же Олдридж доступ к сейфу «Беллатрикс Лестрейндж» был открыт распоряжением хозяйки сейфа.

— Марта, ты ходила к гоблинам? — спокойно спросил Дамблдор.

— Да, — кивнула та.

— Ох, — вздохнул директор. — Я же говорил тебе… Хотя постой-ка… Легилеменс!

Директор аккуратно, в касание проверил память Марты, в которой ассоциативные связи, ведущие к воспоминанию о его словах, были пригашены, но в меру. Так чтобы казалось, что она забыла это предупреждение вследствие потрясения и регресса.

— Понятно, — вздохнул Дамблдор. — От таких потрясений, что пришлось тебе пережить, люди, бывало, забывали и более значимые вещи, чем предупреждения усталого старика…

— Я не должна была туда ходить? Я подвела Вас? — встревожилась Марта.

— Нет-нет, — с доброй улыбкой покачал головой Дамблдор. — Я просто опасался, что после случившегося ты слишком сильно отличаешься от себя-прежней, и гоблины устроят скандал… —

— …разоблачив самозванку — продолжила Миа.

— Но, видимо, ты в достаточной мере осталась сама собой, чтобы проблем с Гринготтсом не возникло. Это радует. Только скажи: как Гарри вообще узнал о чаше Хаффлпафф?

— Нас вызвали в банк вместе. И гоблины захотели, чтобы он осмотрел мой новый сейф вместе со мной, как глава Дома. Чтобы потом не было вопросов о том, что гоблины правильно отделили мои средства и вещи от общих для Лестрейнджей…

— Так делают, — кивнул Дамблдор. — Не часто, но делают.

— …там Поттер увидел чашу с изображением барсука, и предложил выкупить ее… Как знак возвращения в Дом. Я… Я согласилась. Я ошиблась?

— Признаться, я хотел бы увидеть легендарную Чашу Хаффлпафф, — директор отрицательно покачал головой. — Но в сложившихся обстоятельствах ты поступила правильно.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850761